

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**№ 1
2011**

B. И. Паршиков
главный редактор,
доктор философских наук,
профессор

H. В. Наливайко
заместитель главного
редактора,
доктор философских наук,
профессор

Редакционная коллегия

- А. С. Денисов доктор технических наук, профессор, ректор ФГОУ ВПО НГАУ
В. Б. Павловский доктор философских наук, профессор ФГОУ ВПО КГАУ (*Красноярск*)
В. И. Панарин доктор философских наук, доцент ФГОУ ВПО НГАУ
Н. Пещрова доктор философских наук, профессор Карлова университета (*Чехия*)
М. А. Пронин кандидат философских наук, ученый секретарь
Института философии РАН (*Москва*)
Н. Н. Савина доктор педагогических наук, профессор НГАУ
Я. С. Турбовской доктор педагогических наук, профессор, академик РАО (*Москва*)
Е. В. Ушакова доктор философских наук, профессор ГОУ ВПО АГМУ (*Барнаул*)
В. В. Целищев доктор философских наук, профессор, директор ИФПр СО РАН
С. И. Черных кандидат философских наук, доцент НГАУ
А. Н. Чумаков доктор философских наук, профессор, вице президент РФО (*Москва*)
Н. П. Чупахин доктор философских наук, профессор ТПУ (*Томск*)
А. В. Шиндолов кандидат технических наук, доцент, проректор по научной работе
и международным связям ФГОУ ВПО НГАУ

ISBN 978-5-7692-1166-9

Учредитель:

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский государственный аграрный университет»

© ИДПО НГАУ, 2011

Электронная верстка

Ю. В. Пумкаров

Редактор

В. И. Смирнова

Набор

Т. С. Косенко

Переводчик

Л. Б. Вергейм

Адрес редакции:
630039, г. Новосибирск,
ул. Никитина, 149
т. 267-34-10

Подписано в печать

18.04.2011

Формат 70 × 108/16

Печать офсетная.

Бумага офсетная.

Усл.-печ. 12.0 л.

Уч.-изд. 12.5 л.

Тираж 1000 экз.

Заказ № 95

Издательство СО РАН
630090, Новосибирск,
Морской проспект, 2

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС И РУССКИЙ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ

Ю. С. Салин, Л. М. Курбанова (Хабаровск)

Поставлен вопрос о совместимости нынешних реформ с базовыми инстинк-тами, нашими культурными стереотипами и устоями педагогики. Европейс-кая система образования нацелена на подготовку конкурентоспособного участника производственного процесса. Образовательная традиция Востока име-ет целью формирование социализированной человеческой личности, способной установить гармонию с собственной совестью и окружающей природой. Сопос-тавление двух систем образования выявляет их фундаментальные расхожде-ния. Отсюда вывод – вестернизация не сделает российское просвещение более эффективным.

Ключевые слова: базовые инстинкты, социально-культурные стереоти-пы, совесть, конкуренция, дегуманизация, образование, просвещение, информа-ционная культура.

Салин Юрий Сергеевич – доктор геолого-минералогических наук, профессор кафедры национальной экономики Тихоокеанского государственного университета.

E-mail: yusalin@mail.ru

Курбанова Лариса Михайловна – старший преподаватель кафедры социально-культурного сервиса и туризма Дальневосточного государственного университета путей сообщения.

E-mail: lamiku@mail.ru

THE BOLOGNA PROCESS AND THE RUSSIAN TRADITIONALISM

Yu. S. Salin, L. M. Kurbanova (Khabarovsk)

The question is raised about the compatibility of the current reforms with the fundamental instincts, our cultural stereotypes and pedagogic foundations. The European education system is aimed at training the competitive participant of the manufacturing process. The educational tradition of the East has for an object formation of the socialized person, capable of establishing harmony with his/her own conscience and surrounding Nature. Comparison of two educational systems reveals their fundamental divergences, the conclusion being that Westernization will not make Russian education more effective.

Key words: fundamental instincts, socio-cultural stereotypes, conscience, competition, education, Enlightenment, information culture.

В нынешней педагогике наблюдается некий парадокс. Явные, бросающиеся в глаза изменения последних лет в методике преподавания не сопровождаются адекватными преобразованиями в философии, педагогической антропологии, исходных посылках и целепостановках образования. Насколько же совместимы информационная культура, компьютеризация, конкурентоспособность, Болонский процесс вообще с категориями нравственности, альтруизма, гуманизма?

«Реформы не должны попирать человеческую природу и противоречить ее базовым инстинктам», – настаивает П. А. Сорокин. Выполняется ли это требование в нынешних реформах российской системы образования?

Профessor Т. Муранинский пишет, что К. Р. Макконнелл и С. Л. Брю в учебнике «Экономикс», переизданном несколько раз на русском языке миллионными тиражами, настойчиво предлагают рыночную позицию: «Что касается таких человеческих ценностей, как общественное признание, статус, любовь и т. п., не говоря уже о нравственности экономического поведения, то эти и другие стороны жизни человека и общества авторы оставляют "на долю других общественных наук"». Опостылевшую всем нам наглую спекуляцию (которую, кстати, осуждают и сами американцы) авторы учебника представляют лишь как «добровольную сделку, выгодную и покупателю, и продавцу». Мало того, такого рода «сделкам» авторы учебника дают теоретическое оправдание, констатируя, что «рыночная система не имеет совести» [1].

Трудно надеяться, что навязываемые русскому человеку либерально-рыночные «ценности» встретят понимание у нас в стране.

Базовые инстинкты. Обучать молодого человека тому, что не ложится на самые глубинные пласты его знания, полученного, как говорится, с молоком матери, будет малопродуктивно и ненадежно. Знание должно соответствовать предназначению.

Речь надо вести в первую очередь об инстинктах, т. е. о механизмах усвоения без научения, исполнения – без размышления. И далее необходимо использовать другую сокровищницу коллективной памяти, сформировавшуюся до возникновения объективной национальной науки, – набор культурных стереотипов, передающихся тоже без специальных педагогических средств.

«Всякое животное, одаренное ясно выраженным общесоциальными инстинктами, включая сюда привязанность между родителями и детьми, должно обязательно приобрести нравственное чувство, или совесть, как только его умственные способности достигнут такого же или почти такого же высокого развития, как у человека», – писал Ч. Дарвин [2, с. 215–216].

Совесть есть не что иное, как продукт внутренней борьбы между более или менее укоренившимися инстинктами, между индивидуализмом, выработавшимся в индивидуальной борьбе, и альтруизмом – результатом социального инстинкта, который в свою очередь проистекает из инстинкта материнской любви, считает К. А. Тимирязев.

Инстинкт общественности – вот главное устремление, действующее в человеке прежде, чем становятся возможными эгоистические расчеты, настаивает в своей «Педагогической антропологии» К. Д. Ушинский [3]. Потребность в любви имеет глубочайшую органическую основу: «Это великий голос природы, говорящий всякому живому существу, что оно есть только часть мира и что его бытие и благодеяние условливаются целым миром. Животное безотчетно повинуется этому голосу, повинуется ему и человек. Но, изучая мир, изучая собственную историю свою, человек понимает, наконец, все великое и глубокое значение этого голоса природы, сознает себя действительно только органом мировой жизни и, освещая темный инстинкт светом идеи, ищет благодеяния не только других людей, но и целого мира» [3, с. 56]. По П. А. Кропоткину, есть личный инстинкт самосохранения, есть социальный инстинкт, и есть общечеловеческий инстинкт самосохранения рода, или этика, которая базируется на взаимопомощи, самоограничении, самоожертвовании. Главный стимул эволюционного развития – стремление выжить вместе, а не спастись поодиночке, да еще за счет сородичей, и это приводит к формированию даже у «братьев наших меньших» таких норм поведения, которые язык не повернется назвать низшими, животными побуждениями [4].

Конкуренция же имеет в основании такие черты человеческого характера, как эгоизм, агрессивность, алчность. В дилемме Э. Фромма «Иметь или быть?» нравственность направлена на бытие, вечность, самосохранение жизни, а конкуренция – на владение, обладание, на борьбу за собственность. Хочешь быть, житьечно, воспроизводя себя в поколениях и веках, – откажись от стремления иметь, хочешь иметь, откажись от надежды быть.

Нельзя поощрять в воспитанниках стремления к превосходству над товарищами, предостерегает К. Д. Ушинский, потому что ни от чего другого так не развиваются самые дурные стороны души человеческой – зависть и злоба, как от неосторожного возбуждения чувства соревнования [3, с. 475].

Единственным определением нравственности, согласно философии Свами Вивекананды, могут быть следующие слова: «То, что эгоистично – безнравственно, то, что бескорыстно – нравственно». Ну что ж, тогда придется признать, что экономика не только бессовестна, но и безнравственна: если нам нужно что-то от других людей, «мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму, и никогда не говорим им о наших нуждах, а об их выгодах». Увы, но это с порога, со второй страницы, пишет мыслитель, стоявший у истоков науки № 1 современного рыночного общества [5, с. 2].

Культурные и социальные стереотипы. «Весь Восток образовывался и образовывается совершенно иными путями, чем европейское человечество» – был глубоко убежден Лев Толстой [6, с. 57]. Западное познание направлено на приспособление природы, всего мира к себе, восточное – наоборот, на приспособление себя к природе. По мнению Ошо, Запад экстравертен, Восток интровертен, Восток беден снаружи и богат внутри, Запад же богат снаружи и беден внутри, он развел науку и забыл о душе. «Запад страдал; вы можете видеть это внутри западного ума – напряжение, беспокойство, несчастье» [7, с. 125].

Высшее знание есть наша человеческая совесть, настаивал Будда [8, с. 411]. И – мнение одного из ведущих наших экономистов академика Д. С. Львова: «Образ духовного и живого всегда связывался в сознании нашего народа с об-

разом *Совести*. Этот образ проходит красной нитью через всю историю России». Фундаментально интерпретирует понятие «страх божий» К. Д. Ушинский. Если человек достигнет такой нравственной высоты, что боится только бога, то, значит, он боится одной своей совести, и больше ничего на свете [3, с. 151]. И это совпадает с толстовской формулой «вера есть согласие между волей и совестью». В русской философии хорошо разработана проблема расширения соборности души, здесь сразу приходит на ум имя А. С. Хомякова. Но наиболее пристальное внимание ей уделялось в индуистской Адвайте, учении о недвойственности, неразделенности Абсолюта на субъект и объект.

Самым важным нынешним симптомом преодоления разделенности мира и соответствующей ему расщепленности сознания (а именно так и переводится психиатрический термин «шизофрения») стало распространение в цивилизованных странах буддизма, отрицающего разделение субъекта и объекта, огрубление жизни расчленением ее на понятия, далее увязываемые с помощью логики.

Одна из важнейших категорий буддистской гносеологии – праджня, предзнание, это в самом первом приближении мудрость. Обычно европеец отождествляет ее с интуитивным познанием, и это правда, но не вся правда. Праджня – это интуиция плюс воля и, кроме того, плюс вдохновение. Праджня паратаати Будды, совершенная мудрость – это предел вдохновенного познания, вообще предел познания, дарящего истину, избавление от avidya, незнания, с одной стороны, и приносящего nirvanу, неземное блаженство – с другой стороны.

Если бессознательно успешно встраивается в жизнь сознания, результатом является такая трансформация психики, которая больше соответствует данной личности, а потому прекращается бесполезный конфликт между сознанием и подсознанием личности, разъясняет К. Г. Юнг. То есть исчезает причина шизофрении.

Согласно герменевтике, науке о понимании, первопричиной угасания взаимопонимания является потеря непосредственности в способах передачи знания от одного человека к другому. Учитель, ранее передававший знание из уст в уста, превратился сначала в педагога, ведущего занятия сразу с десятками и сотнями человек, затем неизбежным стал переход к обучению миллионов, да еще на разных континентах, а уж тут без компьютера никуда. Приобретены несомненны, а потеря?

Вот лектор ведет занятия с аудиторией, и общение при этом двустороннее, можно увидеть результат своего воздействия, мгновенно внести необходимые изменения в лекционный процесс, и разве только информация является воздействующим началом в этом живом деле? Неужели не важны манера держаться, те импульсы души, которые передаются же от преподавателя к слушателю? Если ты видишь перед собой глаза человеческие, значит, тебя воспринимают, а если одни затылки... И чем больше будет в образовании научно-технических методов и средств, тем менее живым, тем более механическим будет результат образовательного процесса. «Какова задача всякой высшей школы? – задает риторический вопрос Фридрих Ницше. – Сделать из человека машину». Не следует очень уж упорно к этому стремиться.

И шквал жестокости, агрессии обрушился на нас сегодня не потому ли, что недополучает наша молодежь человеческого тепла от педагогов, которых освободили уже от воспитательных функций?

Механизации, компьютеризация обучения ведет, конечно, к повышению эффективности педагогического процесса, экономит живой труд педагога, заменяя его трудом, овеществленным в дискетах и обучающих программах, т. е. мертвым трудом, отчужденным от человека. Отчужденным и от учителя, и от ученика.

Дегуманизация обучения затрагивает профессиональные интересы преподавателя самым неожиданным образом – она делает излишним как труд преподавателя, так и его личность (зачем нужен доцент в Хабаровске, если все тесты будут составляться в пределах Садового кольца, а там рукой подать и до следующего шага в рационализации образования, уже и Садовое кольцо превратится в ахахронизм, есть же Нью-Йорк и Лондон!).

Цель и объект образования. Кого должны готовить учреждения образования – человека или специалиста? Раньше такой дилеммы не существовало. Например, говоря о преподавании истории, К. Д. Ушинский подчеркивал – педагог должен видеть в учащемся не будущего историка, а человека, пользующегося полученными знаниями для своего нравственного и умственного совершенствования [3, с. 428]. «Образование в обширном смысле, по нашему убеждению, составляет совокупность всех тех влияний, которые развивают человека, дают ему более обширное мировоззрение, дают ему новые сведения», – присоединяется к нему и Лев Толстой [6, с. 33].

Учреждения системы образования любой страны решают, прежде всего, задачу социализации учащегося. Конечно, общество и само напрямую формирует образ своего будущего члена. Жить в обществе и быть свободным от общества невозможно, встраиваться все равно придется. «Детские игры, страдания, наказания родителей, книги, работы, учение насилиственное и свободное, искусства, науки, жизнь – все образовывает» [6, с. 33]. У каждого индивида интериоризируются сходные установки, вырабатывается одинаковое отношение к одним и тем же ценностям, трудностям и проблемам, что и превращает множество в систему, создает целостную человеческую общность.

Западная система образования – наследие европейского Просвещения XVII–XVIII вв. В эпоху Просвещения интеллект в Европе окончательно победил душу, считает Освальд Шпенглер. В современной западной педагогической системе полностью исчезло самопознание, и чрезвычайно широкое распространение среди населения получила шизофрения – болезнь, присущая лишь европейцам, утверждает С. Г. Кара-Мурза.

Каким образом в образовательную проблематику вводится информация и, далее, информационная культура? Победу в конкурентной борьбе одерживает тот, кто достигает наиболее высокой производительности и эффективности труда. И вот Адам Смит предлагает формулу успеха: обучить рабочего – это все равно, что приобрести более совершенную, более производительную машину [5, с. 92]. Нынче, в эпоху господства больших систем, главную силу в конкурентной борьбе составляют уже не механические, а вычислительные, комбикаторные устройства. И участник производительного труда получает повышенный статус – он уже не машина, а компьютер.

Применение новой техники требует от занятых в производстве более высокой квалификации. Обучение – это накопление человеческого капитала: «С узко экономической точки зрения функция образования состоит в формировании человека как участника производства и как потребителя разнообразной и сложной его продукции. Формируя потребности населения, образование тем самым обуславливает возможность постоянного расширения рынка, а значит, стимулирует развитие и качественное совершенствование производства» [9, с. 175]. Другими словами, системообразующим центром педагогической антропологии должен быть *Nomo aesopoticus* Адама Смита, человек, обладающий, по определению основоположника, эгоизмом вместо гуманизма и исходящий в своей деятельности не из чужих нужд, а из своих собственных выгод.

Прогресс и традиции. В. О. Ключевский напоминает о словах Петра I: «Нам нужна Европа на несколько десятков лет, а потом мы к ней должны повернуться задом» [10, с. 196]. Прошло уже столько веков, сколько десятиле-

тий выделил Петр европейской культуре, а воз и ныне там. И в этом проявляется инстинкт самосохранения России – и как суммы физических лиц, и как целостной державы, и как самобытного явления в культуре человечества. Чтобы противостоять тысячелетней военной угрозе с Запада, Петр «у Запада заимствовал технические средства для устройства армии, флота, государственного и народного хозяйства, правительственные учреждений» [10, с. 198].

Угроза с Запада поднимается ныне на новый уровень. С. Г. Карапурза пишет об Интернете: «Сложилась новая сеть каналов передачи информации, которая привязывает к себе значительную часть народов, особенно образованной молодежи, по-своему структурирует эту часть и позволяет “закачивать” в ее головы и души огромные объемы идей, образов и мыслительных программ, в том числе целенаправленно разрушающих системы национального самосознания. Это – важное средство демонтажа нашего народа, и времени на создание адекватных средств защиты нам отведено немного».

Л. Толстой: «Книгопечатание, грамотность и то, что мы называем образованием, суть коренные суеверия религии прогресса». Тем не менее, Петр Великий, лидер крестьянской общины духоборов, которых Лев Великий называл людьми XXV в., упрекает его в непоследовательности – сами-то вы книги печатаете, а ведь в евангельские времена люди обходились без книги. На что сиятельный пахарь ответствовал: «Тогда можно было обходиться без книги, потому что тогда и у врагов истины не было книги; теперь же нельзя представить одним врагам это могущественное оружие для обмана и не пользоваться им для истины».

Нельзя допустить, чтобы самое могущественное оружие оставалось в монопольном владении врага. Но чтобы выстоять перед всеохватной системой манипуляции массовым сознанием, надо развести процессы воспитания и обучения. При этом воспитание следует основывать на сохранении, а обучение – на развитии.

Как же обстоит дело сегодня в вузах с сохранением и развитием? В Дальневосточном государственном университете путей сообщения, по материалам учета библиотечных запросов, анализа дипломных работ студентов и научных и учебно-методических работ преподавателей, выявлено их отношение к традиционным и современным источникам знаний.

Выделены три уровня информационной активности. Для низкого уровня (75,5 % студентов и 73,7 % преподавателей) характерны несформированность информационных потребностей и интересов, минимальный объем тезауруса, репродуктивный характер знаний. Заинтересованность студентов в получении новых знаний обусловлена лишь потребностью сдать экзамен или зачет. Для среднего уровня (у студентов – 23 %, у преподавателей – 26 %) характерно повышение творческой активности. Объем тезауруса значителен, знания носят продуктивный характер. Студенты осознанно воспринимают информацию, грамотно оперируют понятиями. Однако обращение к внеучебному материалу носит эпизодический характер. Высокий уровень (соответственно 1,5 % и 2,3 %) характеризуется наивысшей творческой активностью, умением оценивать происходящие в инфосреде процессы и явления на основе индивидуально осмысленных и личностно принятых культурных ценностей.

Формирование технологической готовности личности изучалось посредством педагогического наблюдения за работой студентов с информационными источниками на практических занятиях, путем изучения читательских запросов – в библиотеке и в зале электронной информации при использовании сети Интернет, а также при помощи анкетирования. Наиболее значимые мотивы в этой сфере – учебная деятельность (81 % студенты и 64 % преподаватели), далее следовали научные цели (30 % студенты и 61 % преподаватели) и

самообразование (29 % студентов и 49 % преподавателей). Низкий уровень выявлен у 62,8 % студентов и 62,3 % преподавателей; это недостаточное знание с информационными источниками, преобладание ситуационных потребностей и мотивов; пользователи недостаточно владеют алгоритмами поиска необходимой информации, испытывают затруднения при решении конкретных профессиональных задач. Навыки владения компьютерной техникой находятся в стадии формирования. Средний уровень (26,2 % студентов и 27 % преподавателей) – хорошая ориентация в различных информационных источниках, владение алгоритмами оптимизированного поиска информации. Мотивация информационной деятельности – индивидуальный успех и самоутверждение в глазах значимых субъектов (однокурсников, преподавателей, родителей). Высокий уровень – 11 % студентов и 10,7 % преподавателей, пользователи свободно ориентируются в информационных источниках, могут точно сформулировать информационный запрос, испытывают потребность в самопознании, саморазвитии и наиболее полной реализации своих творческих возможностей и индивидуальных способностей в информационной среде. Смыслообразующими мотивами их информационно-учебной деятельности являются будущие высокие профессиональные достижения, которые они рассматривают с точки зрения их максимальной полезности для окружающих людей и общества. Они владеют компьютерной техникой и новыми информационными технологиями, свободно, осознанно и творчески используют приобретенные знания и умения при решении учебно-профессиональных задач, имеют свой индивидуальный стиль в работе с информацией.

В качестве важного показателя выделен *информационный стиль мышления* будущих специалистов. Определено три уровня этого параметра. *Низкий уровень*. Студенты этой группы плохо владеют методами аналитико-синтетической обработки информации, испытывают трудности при отборе информации, часто неправильно ее интерпретируют и не всегда могут использовать полученную информацию для решения информационно-профессиональных задач. Они не умеют быстро свертывать и развертывать информацию, достраивать недостающие звенья. У них слабо развиты качественная оценка информации и способности к обобщению, систематизации, оцениванию информации. *Средний уровень*. Студенты этой группы способны выбрать из потока информации достоверные данные и соотнести их с уже приобретенными знаниями. Они хорошо владеют навыками аналитико-синтетической обработки информации, имеют широкий кругозор, правильно оценивают качественную сторону информации. На этом уровне у них интенсивно формируется система интеллектуальных способностей: аналитическое мышление, умение выявлять связи и отношения между отдельными элементами, умение обобщать, систематизировать, логически выводить новое знание из уже усвоенного, оценивать полученную информацию с позиций накопленного общественно-культурного опыта. *Высокий уровень*. Студенты данной группы свободно владеют методами аналитико-синтетической обработки информации. Их характеризует высокая культура мышления (гармоничное сочетание алгоритмического и рефлексивного типов мышления). Они быстро и правильно оценивают новую информацию, у них сформированы навыки психогигиены информации и защиты от информационного шума. При решении информационно-профессиональных задач и оценке альтернатив они учитывают рациональные, эстетические и морально-этические критерии, моделируя и прогнозируя последствия принятых решений для развития общества.

При подготовке к занятиям большинство респондентов используют учебную литературу (77 % – студентов и 68 % – преподавателей). 55 % студентов

назвали источником подготовки к занятиям Интернет, а 53 % преподавателей отметили в этой позиции периодические издания.

В списке литературы, использованной в выпускной квалификационной работе, мы выделили наиболее значимые виды – нормативно-технические, научные, справочники, учебные, периодические издания и Интернет-ресурсы. Анализ показал, что «технари» используют в среднем 8 нормативно-технических источников, «гуманитарии» – 11. Использование научной литературы – 0,7 и 5 соответственно; справочников – 1,4 и 1,5; учебной литературы – 10 и 15,5; Интернет-ресурсов – 0,2 и 1,4; периодики – 0,7 и 12,8.

Сравнительный анализ библиографических списков монографий, конспектов лекций, учебных пособий, методических пособий и методических указаний преподавателей и библиографических списков дипломных работ свидетельствует о практически полном совпадении видовой структуры списков. Мало используются справочные издания, периодика и издания органов научно-технической информации. Крайне редко встречается ведомственная и патентная информация, а вторичные источники информации не используются вообще. Следует отметить, что преподаватели не считают важными такие показатели качества образования выпускника, как развитие информационно-поисковых навыков, умение ориентироваться в документальном потоке по профилю специальности.

Статистика ссылок в дипломах указывает на то, что преподаватели и студенты недостаточно хорошо ознакомлены с новыми возможностями в области информационного поиска, связанными с использованием информационно-библиографических ресурсов (электронные издания, правовые базы данных, Интернет-ресурсы).

Как можно оценить полученные результаты? Конечно, ситуацию в сфере информатизации нельзя назвать благополучной. Необходимо разработать программы повышения эффективности отечественной педагогики в данной области. Начиная с третьего курса (с введения в учебный процесс сугубо профессиональных дисциплин) преподавательские планы должны базироваться на использовании новейших средств управления, связи, поиска, обобщения и обработки информации. Информационная культура должна вводиться в учебный процесс, чтобы студент мог составить собственное представление о том, каково отношение этой культуры к эволюции, цивилизации, сфере производства и жизни, чтобы каждый студент смог осмыслить свое отношение к данному феномену.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Муранинский Т. Физическая экономика Ларуша против идеологии экономического либерализма. – М., 1997. – 312 с.
2. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. – М., 1953. – Т. 5.
3. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Педагогические сочинения. - М., 1990. – Т. 6.
4. Кропоткин П. А. Этика. – М., 1991. – 234 с.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., 1935. – Т. 1.
6. Толстой Л. И. Воспитание и образование // Собр. соч.: в 22 т. – М., 1983. – Т. 16.
7. Оппо. Алмазная сутра. Белый лотос. – М., 1993. – 95 с.
8. Говинда лама Анагарика. Психология раннего буддизма. Основы тибетского мистицизма. – СПб., 1993. – 314 с.
9. Яговцева Т.А. Роль образования в повышении качества рабочей силы // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – Хабаровск, 2007. – Т. 5. – С. 14–19.
10. Ключевский В. О. Курс русской истории. – М., 1990. – Т. 4.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Всероссийская конференция с международным участием «ИНОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

посвященная 25-летию образования Института дополнительного профессионального образования ФГOU ВПО «Новосибирский государственный аграрный университет» 21–22 апреля 2011 г.

Краткая аннотация

Актуальность проведения конференции связана с проблемами мощной трансформацией и системы профессионального образования, связанной с современной спецификой реформирования российской экономики, со спецификой реформирования самой системы профессионального образования, с возрастающим влиянием на все сферы жизни глобализации. Проблемная ситуация, требующая всестороннего обсуждения, связана с тем, что профессиональное образование в своем развитии движется в сторону принижения его роли другими социальными институтами общества, что требует продуманных и научно-обоснованных действий по сближению образования с ценностно-культурными основами развития общества. Предполагается обсуждение инновационных вопросов профессионального образования, проблем интеграции инновационного образования и науки для развития современной России, проблем строительства в Новосибирске технопарка, вопросов реализации в области науки и др.

Основные цели и задачи конференции

Цель проекта – оптимизация развития и функционирования системы инновационного профессионального образования, специфики современной интеграции отечественных науки и образования. Актуальная консолидация всех научных сил Сибирского региона, с привлечением видных отечественных и зарубежных ученых, неравнодушных к проблемам развития инновационного профессионального образования. Обобщение и осмысление имеющегося опыта исследования обозначенной проблемы.

Задачи конференции – философский анализ происходящих процессов реформирования системы инновационного профессионального образования.

Конкретные направления работы конференции: понятие «инновационное образование», ее роль в современной экономике социальной системы России, роль науки в развитии инновационного образования, современные тенденции развития регионального инновационного образования, технопарковая идеология (сущность, проблемы развития, образовательная политика и безопасность образовательного пространства в контексте вопросов инновационного образования), нравственные аспекты инновационного образовательная, теоретико-методологический анализ концепции профессионального образования, проблемы управления современным профессиональным образованием, анализ проблем реформирования современного профессионального образования, повышение эффективности, вопросы качества и компетенции в профессиональном образовании, исторические и конфессиональные аспекты современного профессионального образования, дополнительное профессиональное образование в агропромышленном комплексе, современные вопросы системы отраслевого профессионального образования, профессиональное образование в культуре и культуре профессионального образования, современные проблемы воспитания в системе профессионального образования, психологические и педагогические аспекты профессионального образования, инновационное профессиональное образование – требование времени, интеграция науки и образования для формирования современной концепции профессионального образования.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ

1. «Профессиональное образование в современном мире» – официальный журнал, учрежденный ФГОУ ВПО «Новосибирский государственный аграрный университет», в котором публикуются:

а) ранее не опубликованные научные статьи, содержащие важные результаты исследований в области эпистемологии, методологии, гносеологии, аксиологии, практико-философии профессионального образования.

б) рецензии на работы по проблемам теории и практики профессионального образования, опубликованные в других изданиях;

в) сообщения о проводимых научных конференциях, симпозиумах, конгрессах;

г) краткие научные сообщения, заметки, письма.

2. Материалы, поступившие в редакцию, проходят экспертизу членов Экспертного совета. При экспертизе статьи специальное внимание уделяется оценке ее актуальности и глубине раскрытия темы. Содержание статьи должно быть проверено автором на грамматические, стилистические и другие ошибки и быть оформлено по стандартам научного стиля.

3. Материалы должны быть тщательно подготовлены к печати:

4.1. В заглавии необходимо указать: название статьи, инициалы и фамилию автора (или авторов); город (в скобках). Название должно *отражать содержание статьи и соответствовать общей тематике журнала*. Статья должна быть классифицирована – *иметь УДК*.

4.2. К статье необходимо прилагать аннотацию (600 знаков с пробелами), в которой указывается: *цель статьи, главная тема статьи, общая характеристика представленной работы, вклад автора и ключевые слова (не менее 10)*. Наличие ключевых слов обязательно.

4.3. Название статьи, фамилия автора, аннотация и ключевые слова представляются автором также *на английском языке*. Перевод должен являться точной копией оригинала.

4.4. Библиографический список в конце статьи *оформляется строго по ГОСТ Р 7.0.5–2008* в едином формате. Литература дается в порядке упоминания в статье. Ссылки в тексте оформляются в квадратных скобках, размещаются после указания соответствующего произведения и содержат его порядковый номер в библиографическом списке и при необходимости страницы.

4.5. В конце статьи необходимо указать полные сведения об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью), учченая степень, учченое звание, место работы (кафедра, факультет, учебное заведение или организация), занимаемая должность, почтовый рабочий адрес с указанием индекса, телефона, *обязательно e-mail*. Для аспирантов сообщить кафедру, факультет учебного заведения.

4.6. Тексты предоставляются в печатном и электронном виде (формат Word). *Объем статьи – 0,5 п. л. (8–10 стр.) формата А-4, 1,5 интервал. Шрифт – Times New Roman. Кегль – 14. Все поля – 2,0 см. Кавычки в виде «елочек».*

4.7 Рисунки и графики в формате GIF не менее 300 dpi.